

В жизни существует множество мелочей, которые Цзи Янь, будучи занят зарабатыванием денег, никогда не замечал. Гу Сюань полагал, что маскируется отлично, но это не прошло мимо Фу Аня. Дети от природы чувствительны и запоминают детали до мелочей. К тому же между Гу Сюанем и Фу Анем существовала неразрывная кровная связь.

Гу Сюань промолчал, не став отрицать, что было равносильно признанию.

Маленький Фу Ань был вне себя от радости, его глаза светились восторгом:

— Папа, поцелуй... поцелуй, я тоже хочу поцелуй!

Гу Сюань улыбнулся и поцеловал его в щеку:

— Маленький Ань, давай заключим с папой договор, хорошо?

— Угу, — кивнул маленький Фу Ань, переполненный радостью от того, что снова обрел отца.

Гу Сюань задумался на мгновение, стараясь объяснить невероятную правду как можно проще:

— ...Из-за одного происшествия папа не умер, но теперь у него другое тело, и никто об этом не знает. Если они узнают сейчас, это их сильно напугает. Поэтому, когда рядом нет твоего А Яня и никого другого, только ты и я, ты можешь называть меня «папой», хорошо?

— Значит, кроме меня и папы, никто не должен знать? — маленький Фу Ань быстро сообразил.

— Да, ты очень умный, маленький Ань.

— Тогда мы договорились: папа больше не уйдет, не бросит меня и А Яня, — маленький Фу Ань надул губки, уже научившись торговаться с Гу Сюанем.

— ...Хорошо.

Маленький Фу Ань снова обрадовался, с восторгом протянул пальчик и обхватил им палец Гу Сюаня:

— Давай пообещаем: кто обманет — тот маленькая собачонка. На сто лет не изменять!

— ...Угу.

Глядя на своего веселого сына, Гу Сюань почувствовал, как горечь в сердце постепенно рассеивается, уступая место сладкому чувству.

После недели отдыха, семи дней и ночей, тело Цзи Яня также восстановилось. Он ничего не знал о том, что отец и сын Фу тайно признали друг друга, лишь удивлялся, что маленький Фу Ань все больше слушается Гу Сюаня и любит крутиться рядом с ним, почти не приставая к самому Цзи Яню.

С одной стороны, Цзи Янь наслаждался спокойствием, с другой — начал завидовать Гу Сюаню, чувствуя, что теряет расположение ребенка.

Во время выздоровления Гу Сюань пытался осторожно выведать у Цзи Яня что-то, но тот держал язык за зубами, не упоминая прошлое. Никакие события не провоцировали Цзи Яня на саморазрушительные поступки, он казался совершенно нормальным человеком.

Может, они все слишком переживали? Слишком преувеличивали? Гу Сюань понимал, что все было далеко не так просто.

Жизнь Хэ Чжэньпина и Су Цзэ также продолжалась. Сейчас они находились в состоянии «совместного проживания», если говорить прямо, то Су Цзэ просто пожалел Хэ Чжэньпина и позволил ему поселиться у себя дома.

Хэ Чжэньпин был вне себя от радости, с тех пор он почти перестал думать о работе, чтобы вернуть долг Цзи Яню, и почти каждый день проводил в доме Су Цзэ, занимаясь домашними делами, настоящий «домохозяин».

В тот день Су Цзэ рано вернулся с работы, хотел сделать Хэ Чжэньпину сюрприз, но по дороге домой его остановили.

— Это ты? — увидев, кто перед ним, лицо Су Цзэ мгновенно потемнело, а голос, обычно спокойный, стал ледяным. — Не думал, что у тебя хватит наглости появиться передо мной.

Это был Лу Иху, отец Су Цзэ, заядлый игрок. Лу Иху выглядел обычным человеком, его легко было бы спутать с рабочим-мигрантом в городе. Его одежда была грязной, халат расстегнут, штаны в заплатках, а на ботинках дыры, сквозь которые виднелся большой палец.

Такого человека сразу можно было узнать как заядлого игрока, который проиграл все до последнего, но все равно ищет деньги, чтобы продолжить играть, спит на улице в пьяном угаре и во сне бормочет о деньгах.

— Эй, хороший мальчик, сегодня такая хорошая погода, не сердись так, — Лу Иху, с щетиной на лице и желтыми зубами, улыбнулся. — Эй, а где твой симпатичный парень? Ха-ха, как-то скучно.

Взгляд Су Цзэ был полон холода и презрения:

— Проваливай!

Лу Иху, привыкший к отказам, почесал нос:

— Сяо Цзэ, что это за отношение? Так разговаривать с родным отцом?

— Извини, я тебя не знаю, — холодно ответил Су Цзэ, полностью отрезая все связи.

— Ну... ну ладно! — Лу Иху не выдержал, его лицо исказилось от злости. — Ты, маленький ублюдок, каждый раз, когда мы встречаемся, ты смотришь на меня так, будто хочешь получить по морде? Даже если я умру, ты, черт возьми, даже не взглянешь на меня?

— Проваливай, не заставляй меня повторять в третий раз.

— Ты что, важничаешь? Сдирай эту шкуру, и ты, черт возьми, такой же, как и я, гнилой до костей! — Лу Иху громко топнул ногой, ругаясь.

Су Цзэ широко раскрыл глаза, его лицо напряглось.

— Что? Я что-то не так сказал? — Лу Иху пожал плечами. — Ты постоянно избегаешь меня, чтобы найти тебя, я потратил немало сил и тайно узнал о тебе многое.

Его глаза засверкали злобным блеском, он насмеялся над своим сыном:

— Посмотри на себя, выглядишь как человек, но ради денег, ради того, чтобы пролезть в медицину, ты, черт возьми, сколько людей обманул? И мужчин, и женщин, грязь сплошная! Но тебе всегда везет, такой эгоист, как ты, и кто-то тебя полюбил, тьфу, теперь этот дурак Хэ Чжэньпин тебя обожает! Ха, говорят, его семья владеет фруктовыми садами, очень богатые, сколько ты с них хочешь содрать?

Тонкие губы Су Цзэ сжались в линию, его лицо становилось все мрачнее.

Ради денег, ради внешности? Он сам думал, что сможет, но на самом деле... Во многих случаях он не мог избавиться от своей гордости и достоинства.

Лу Иху вдруг о чем-то вспомнил и усмехнулся:

— Но, кстати, этот дурак Хэ Чжэньпин действительно способный, в прошлый раз я задолжал столько денег, думал, что конец, но он все вернул, ха, я его недооценил.

— Заткнись! Ты закончил? — Су Цзэ не выдержал, крикнул, в его голосе звучала ледяная гордость.

Лу Иху не смутился, его глаза полны насмешки:

— Закончил? Ха-ха, как можно закончить? Ты, маленький ублюдок, натворил такого... эх...

— Ладно, я скажу тебе прямо: у меня сейчас трудные времена, в прошлый раз я чуть не выиграл, но этот чертов У жульничал! Эй, я знаю, ты хитрый, наверняка еще припрятал деньги, не будь таким скупым, дай мне немного, и я обещаю, больше не буду тебя доставать.

— Сколько раз ты это уже говорил? Еще когда мама была жива... — уголки губ Су Цзэ дрогнули, в глубине души он чувствовал боль и отчаяние, с которыми не мог справиться.

— Ты! — улыбка Лу Иху застыла на лице.

— Не подходи больше, иначе я вызову полицию, я не дам тебе спокойно жить, — сказал Су Цзэ и, развернувшись, ушел, оставив Лу Иху холодный взгляд.

— Маленький ублюдок, стой! — закричал Лу Иху ему вслед.

Су Цзэ шаг замедлился, и он действительно остановился, но не обернулся, лишь холодно бросил:

— У меня нет денег, у Хэ Чжэньпина тоже нет. Проваливай и держись от нас подальше!

Глубокое отвращение в его словах заставляло содрогнуться.

<http://bllate.org/book/16574/1513648>